УДК 343.211.6

Ромашов Р.М.
студент
Юридический институт
Российский университет транспорта (МИИТ)
(г. Москва, Россия)

Научный руководитель:
Новиков В.А.
кандидат юридических наук, доцент
кафедра уголовного права, уголовного
процесса и правоохранительной деятельности
Юридический институт
Российский университет транспорта (МИИТ)
(г. Москва, Россия)

ДОЛЖНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ: РАЗНОВИДНОСТИ, ОБЩИЕ ПРИЗНАКИ, УСЛОВИЯ И ПРЕДЕЛЫ ПРАВОМЕРНОСТИ

Аннотация: *в статье исследуется правовая категория должного поведения лица в ситуациях, когда действия, формально содержащие признаки преступления, не влекут уголовной ответственности в силу наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния. Автором определены возможные разновидности обстоятельств, исключающих преступность деяния, которые в силу их отличительных особенностей можно отнести к категории должного поведения лица. Проанализированы такие обстоятельства, исключающие преступность деяния, как необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайняя необходимость. Рассмотрены их общие признаки, условия и пределы правомерности, основания уголовно-правовой идентификации.*

Выявлены пробелы в правовом регулировании обстоятельств, исключающих преступность деяния, и определены способы их устранения путем внесения изменений в главу 8 УК РФ. Предлагается включить в число обстоятельств, исключающих преступность деяния, два новых вида: вынужденное совершение общественно опасного деяния уполномоченным лицом при выполнении служебного задания, а также с целью предотвращения распространения инфекционного заболевания. На основании анализа научной литературы и судебной практики делается вывод о целесообразности включения указанных обстоятельств в действующее уголовное законодательство.

Ключевые слова: *должное поведение, исключение преступности деяния, необходимая оборона, вред при задержании, крайняя необходимость, пределы правомерности.*

В соответствии с действующим законодательством допускается причинение вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, для достижения полезных целей. Данный правовой институт получил название обстоятельств, исключающих преступность деяния. В главе 8 УК РФ предусмотрено шесть таких обстоятельств. К их числу относятся: необходимая оборона (ст. 37 УК РФ), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ), физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ), обоснованный риск (ст. 41 УКРФ), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Все обстоятельства, исключающие преступность деяния, условно можно подразделить на два вида: должное поведение, при котором лицо правомерно причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам и вынужденное поведение, при котором лицо причиняет вред охраняемым интересам ввиду стечения определенных обстоятельств.

К первому виду обстоятельств, исключающих преступность деяния, относится необходимая оборона, представляющая собой действия по защите личности, прав обороняющегося или других лиц, интересов общества и государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда

посягающему лицу, если при этом не было допущено превышения допустимых пределов.

Следует отметить, что необходимая оборона допускается от общественно опасных посягательств невменяемых лиц, а также лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Данное разъяснение дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». В частности, в п. 5 Постановления сказано о том, что необходимая оборона может быть признана правомерной независимо от того, привлечено ли посягавшее лицо к уголовной ответственности, в том числе в случае защиты от посягательства лица, находящегося в состоянии невменяемости или не достигшего возраста уголовной ответственности.

Условиями правомерности необходимой обороны, относящимися к защите, являются: защищаемые интересы должны находиться под охраной закона, не допускается причинение вреда третьим лицам, соблюдение пределов и своевременность необходимой обороны [7].

К числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, содержанием которых является должное поведение, следует также отнести причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Данное обстоятельство закреплено в ст. 38 УК РФ и допускает причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании с целью доставления органам власти при условии, что иными средствами произвести задержание не представлялось возможным, и не было допущено превышения необходимых мер.

Социальное назначение данной правовой нормы – стимулирование активного поведения граждан по пресечению преступлений, задержанию лиц, совершивших преступления, что способствует реализации задач неотвратимости наказания и обеспечения интересов правосудия по уголовным делам. При этом законодатель подчеркивает, что задержание лица, совершившего преступление, является не обязанностью, а субъективным правом каждого гражданина [4].

Некоторым авторам научных публикаций представляется неудачной законодательная характеристика задерживаемого как «лица, совершившего преступление». Во-первых, на момент задержания еще рано называть задержанного гражданина преступником в силу презумпции невиновности. Во-вторых, даже при всей очевидности совершения лицом общественно опасного деяния может выясниться, что оно не является субъектом преступления в силу малолетнего возраста либо невменяемости [3]. В связи с этим представляется правильным внести изменения в ст. 38 УК РФ и понятие «лицо, совершившее преступление» заменить на «лицо, совершившее общественно опасное деяние».

В ходе проведенного исследования также выявлен проблемный аспект юридической защищенности лиц в случае их пребывания в организованных преступных формированиях по специальному заданию. Данное обстоятельство предусмотрено в уголовных кодексах некоторых стран СНГ. При этом подходы к формулированию данного обстоятельства различные. Например, в УК Республики Беларусь – «пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию», а в УК Республики Казахстан – «осуществление оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий», но их сущность, правовая природа и цели одинаковы. В связи с этим предлагается дополнить ст. 38 УК РФ правовой нормой, закрепляющей в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, вынужденное совершение уполномоченным лицом преступления в случае его пребывания в организованном преступном формировании по специальному заданию.

Еще одним обстоятельством, исключающим преступность деяния, является крайняя необходимость. В соответствии со ст. 39 УК РФ под крайней необходимостью понимается устранение опасности, непосредственно угрожающей личности, правам данного лица или иных лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, путем причинения меньшего вреда другим охраняемым законом интересам [1].

Основными отличиями крайней необходимости от других способов гражданской самозащиты являются: источником опасности при крайней необходимости могут быть самые разнообразные угрозы для жизни человека и его безопасной жизнедеятельности, при крайней необходимости вред причиняется, как правило, третьим лицам, причиненный вред должен быть всегда меньше, чем предотвращенный, целью является устранение опасности, угрожающей жизнедеятельности человека, причиняемый вред подлежит полному или частичному возмещению [2].

В ст. 39 УК РФ говорится об угрожающей опасности, но ее характер не уточняется. Представляется правильным под опасностью понимать событие или деяние, которое причиняет либо создает угрозу причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. В большинстве случаев это проявление определенных сил, деструктивно воздействующих на ту или иную систему. Такие силы (природного, техногенного или социального характера) способны нанести ущерб этой системе, вывести ее из строя или полностью уничтожить. Опасность при крайней необходимости направлена против состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества или государства [8].

В этой связи возникает вопрос, является ли угроза распространения инфекционного заболевания критерием грозящей опасности и возможности применения института крайней необходимости? Свое непосредственное отражение крайняя необходимость получила в документах органов государственной власти субъектов РФ о введении обязательных мер по предотвращению распространению SARS-CoV-2. Соответствующие ограничения напрямую затронули конституционные права и свободы граждан и прежде всего, право на свободу передвижения, что послужило поводом для их обращения в Конституционный Суд РФ.

Конституционный Суд РФ не только подтвердил конституционность вводимых запретов, ограничивающих свободу передвижения, но и обозначил ряд значимых обстоятельств, которые могут возникать при юридической оценке

действий, связанных с нарушением санитарно-эпидемиологических требований. Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 г. №49-П содержится разъяснение о том, что не могут быть признаны неправомерными действия лица, нарушившего режим самоизоляции в состоянии крайней необходимости [10].

Например, оставление медицинского учреждения (либо места жительства при амбулаторном лечении) может быть обусловлено обстоятельствами, создающими опасность для других правоохраняемых интересов. Лицо может нарушить изоляционные требования в целях спасения собственной жизни (при пожаре и необходимости эвакуации), либо для обеспечения безопасности иных лиц (например, близких родственников, оказавшихся в силу стечения обстоятельств, в беспомощном состоянии) [6].

Могут ли условия пандемии, объективная нехватка медикаментов на внутреннем рынке послужить поводом к совершению незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий без специального разрешения (лицензии) со ссылкой на обстоятельство крайней необходимости? Изучение правоприменительной практики показало, что экстраординарные условия пандемии не учитывались правоприменителем при оценке действий в рамках статьи 235.1 УК РФ. Так, например, К. был осужден за незаконное производство лекарственных средств без специальной лицензии, если такая лицензия обязательная, совершенное в крупном размере. Согласно решению суда, К., являясь генеральным директором, не имея лицензии, организовал производство и сбыт медицинского кислорода. Произведенный продукт поставлялся в различные государственные медицинские учреждения на договорной основе. Общая стоимость поставленной продукции превысила крупный размер, за что генеральный директор коммерческой организации был привлечено к уголовной ответственности [8].

Из этого следует, что не всякое деяние, направленное на достижение общественно полезной цели, совершенное с нарушением уголовного закона, может быть разрешено и отнесено к числу обстоятельств, исключающих

преступность деяния. Для исключения таких случаев считаем необходимым ввести уточняющее понятие, регламентирующее меры дозволенного поведения в период распространения инфекционных заболеваний, создающих опасность для жизни и здоровья населения, включив его в ст. 39 УК РФ.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что важнейшим признаком рассмотренных обстоятельств является их общественная польза. Вред во всех случаях должен причиняться только с целью защиты прав личности, интересов общества и государства. При этом в состоянии необходимой обороны, задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, или крайней необходимости не должно быть допущено превышения допустимых пределов при совершении действий, направленных на устранения возникшей опасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Векленко В.В. [и др.]. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. 3-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2023. 512 с.
2. Капинус О.С. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под науч. ред. Ображиева К.В., Пикурова Н.И. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2019. 704 с.
3. Меркурьев В.В. Уголовное право: гражданская самозащита: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2023. 521 с.
4. Михайлов В.И. Об определении понятия «Обстоятельство, исключающее преступность деяния» // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 3. С. 46–58
5. Сверчков В.В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 334 с.
6. Сизо З.М. Обстоятельства, исключающие преступность деяния и пандемия COVID-19 // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 3. С. 130 https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-3/124-139
7. Сушков О.Э. О некоторых вопросах совершенствования системы обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вопросы Российской юстиции. 2020. № 6. С. 453–460
8. Чашин А.Н. Квалификационный экзамен на должность судьи суда общей юрисдикции. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2021. 560 с.
9. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 09.12.2025) // Российская газета. 03.10.2012. № 227
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П // Российская газета. 15.01.2021. № 6

Romashov R.M.
student
Law Institute
Russian University of Transport (MIIT)
(Moscow, Russia)

Scientific advisor:
Novikov V.A.
PhD in Law, Associate Professor
Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement
Law Institute
Russian University of Transport (MIIT)
(Moscow, Russia)

PROPER CONDUCT AS A CIRCUMSTANCE EXCLUDING CRIMINALITY OF AN ACT: TYPES, COMMON FEATURES, CONDITIONS AND LIMITS OF LAWFULNESS

Abstract: *this article examines proper conduct as a legal category in situations where acts formally exhibiting elements of a crime do not entail criminal liability because circumstances excluding criminality of an act are present. The author identifies types of such circumstances that, owing to their distinctive features, can be classified as proper conduct. Necessary defense, infliction of harm when apprehending a person who has committed a crime, and extreme necessity are analyzed. Their common features, conditions and limits of lawfulness, and grounds for classification under criminal law are examined.*

Gaps in the legal regulation of circumstances excluding criminality of an act are identified, and amendments to Chapter 8 of the Russian Criminal Code are proposed to address them. The author proposes adding two new circumstances: compelled commission of a socially dangerous act by an authorized person while carrying out an official assignment, and compelled commission of such an act to prevent the spread of an infectious disease. An analysis of academic literature and judicial practice supports the inclusion of these circumstances in current criminal legislation.

Keywords: *proper conduct, exclusion of criminality, necessary defense, harm during apprehension, extreme necessity, limits of lawfulness.*